

Государственное бюджетное учреждение культуры
«МОРДОВСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

твори, выдумывай, пробуй

Ветер дальних странствий

К 180-летию основания
Русского географического общества
и 150-летию со дня рождения В. А. Русанова

Информационно-библиографическое пособие

Саранск
2025

От составителя

Данный информационно-библиографический материал посвящен 180-й годовщине основания Русского географического общества и 150-летию со дня рождения одного из самых ярких его представителей – Владимира Александровича Русанова, человека, отдавшего жизнь во имя интересов своей страны.

История Русского географического общества (РГО) началась в середине XIX века, когда географические открытия и научные изыскания последних «белых пятен планеты» были в самом разгаре. Правивший тогда Российской империей государь Николай I 18 августа 1845 года подписал документ о создании РГО (этот день в 2020 году объявлен в России профессиональным праздником – Днем географа), а 7 октября состоялось первое собрание, утвердившее руководящие органы общества. Его первым председателем был 17-летний сын царя, великий князь Константин Николаевич. РГО стало четвертым географическим обществом подобного типа в мире и в наши дни является одним из старейших на планете после Парижского, Берлинского и Лондонского.

Более 3 000 экспедиций по всему миру отправило или помогло организовать Русское географическое общество за 180 лет своего существования.

Данный информационно-библиографический материал будет интересен библиотекарям, учащимся, учителям – всем, кто интересуется географией.

Ветер дальних странствий

К 180-летию основания Русского географического общества и 150-летию со дня рождения В. А. Русанова
Информационно-библиографический список литературы
для любителей географии

Основные вехи деятельности РГО

В 1847–1850 годах состоялась первая экспедиция, организованная Императорским Русским географическим обществом (ИРГО). Команда исследователей во главе с геологом Эрнстом Гофманом изучала и картографировала Полярный Урал – от истоков Печоры до Северного Ледовитого океана. Экспедиция продолжалась три полевых сезона: в 1847, 1848 и 1850 годах. За эту работу главу первой экспедиции РГО первым отметили первой и главной наградой организации – Константиновской медалью.

4 В 1856–1857 годах была осуществлена экспедиция на Тянь-Шань географа и ботаника Петра Семенова, куда, по его словам, «еще не ступала нога европейского путешественника, и который был известен только по скудным китайским источникам». Семенов первым изучил эту горную систему, за что через 50 лет по собственной просьбе получил почетную приписку к фамилии и стал Семеновым-Тянь-Шанским.

В 1855–1862 годах была предпринята Большая сибирская экспедиция географического общества. Два отряда во главе с астрономом и картографом Людвигом Шварцем и ботаником и геологом Федором Шмидтом за несколько лет прошли, проехали и проплыли около 20 000 километров по Юго-Восточной Сибири – от Байкала до острова Сахалин. Участники экспедиции составили подробную карту Сибири. Это было первое разносторон-

нее исследование природы и населения этого обширного региона.

В 1870–1885 годах состоялись четыре экспедиции по Центральной Азии географа и зоолога Николая Пржевальского (1870–1873, 1876–1877, 1879–1880, 1883–1885). Исследователь и его отряд первыми из европейцев побывали в труднодоступных районах Тибета, изучили животных и растения Центральной Азии (нашли 218 новых видов и 7 родов) и составили карту этого региона. Пржевальский открыл перемещающееся озеро Лобнор, а из фауны – дикого верблюда и лошадь, впоследствии названную в его честь.

В 1871–1883 годах этнограф Николай Миклухо-Маклай предпринял три экспедиции в Папуа – Новую Гвинею (1871–1872, 1876–1877, 1883). Ученый поселился рядом с туземным племенем, завоевав доверие папуасов, и составил подробное описание их образа жизни. На основе собранного материала он представил европейской общественности научные аргументы против расизма и работорговли.

В 1882–1883 годах состоялась экспедиция ИРГО, основавшая первые российские полярные станции. Она была приурочена к первому Международному полярному году. Станции для длительных наблюдений, в частности метеорологических, были основаны в устье Лены и на острове Новая Земля.

В 1889 году была осуществлена экспедиция к верховьям реки Орхон под руководством публициста, археолога, бывшего ссыльного Николая Ядринцева. В поездке, организованной Восточно-Сибирским отделом ИРГО, ученый обнаружил и исследовал руины средневекового Каракорума. Считается, что этот город, столицу империи монголов, основал в 1220 году Чингисхан.

В 1907–1909 годах состоялась Монголо-сычуаньская экспедиция Петра Козлова, ученика Пржевальского. Географ отыскал посреди пустыни Гоби заброшенный средневековый город Хара-Хото и открыл для науки культуру тангутов, уничтоженную монголами Чингисхана. В руинах Козлов обнаружил тысячи рукописей и книг, а также старейшие экземпляры бумажных денег, напечатанных в Китае во времена династии Мин.

В 1924–1933 годах были предприняты главные экспедиции ботаника и генетика Николая Вавилова: в Афганистан (1924), Эфиопию (1927), государства Северной и Южной Америки (1930–1933). В общей сложности ученый посетил более 50 стран и вместе с сотрудниками собрал самую большую в мире коллекцию семян культурных растений (в 1940 году в ней было 250 000 образцов). Образцы составили стратегический фонд, а также послужили материалом для селекции и размножения.

В 2011–2015 годах был осуществлен проект «Кызыл – Курагино», РГО совместно с Институтом истории материальной культуры РАН. Пять сезонов ученые спасали десятки памятников, оказавшихся на пути запланированной железной дороги, которая должна соединить Республику Тыва с Красноярским краем. Ученые и волонтеры из 50 стран раскапывали стоянки пещерных людей, курганы бронзового века и средневековые городища.

Наши дни: с 2018 года по настоящее время продолжается археологическая экспедиция «Туннунг» в Республике Тыва. Еще один совместный проект с Институтом истории материальной культуры РАН. Раскопки, возможно, древнейшего скифского кургана Туннунг, который датируется IX–VII веками до н. э.

История основания Русского географического общества

С момента основания РГО перед ним были поставлены задачи изучения бескрайних просторов Отечества. Именно так была сформулирована задача его вице-председателем, знаменитым путешественником и фактическим «министром географии» Петром Семеновым-Тянь-Шанским «привлечь к изучению родной земли и людей, её обитающих, все лучшие силы русской земли».

Идея организации РГО принадлежала прославленному мореплавателю, адмиралу Федору Петровичу Литке, который в будущем станет президентом Императорской академии наук. Открывая торжественное заседание в конференц-зале Академии наук и художеств в честь учреждения РГО, Литке произнес: «Наше Отечество, простираясь по долготе более чем на полуокружность Земли, представляет само по себе особую часть света, со всеми свойственными такому огромному протяжению различиями в климатах, явлениях органической природы, и такие совершенно особые условия указывают прямо, что главным предметом Русского географического общества должно быть возделывание географии России».

Уже с первых лет своего существования РГО удалось объединить под своей эгидой лучших из лучших ученых-географов, военных моряков, естествоиспытателей и статистиков российского Отечества, причем большинство из них были не просто видными кабинетными учеными, а исследователями-практиками, неутомимыми путешественниками и землеоткрывателями. Так, только среди членов-учредителей РГО были: видный историк, географ и статистик, академик К. И. Арсеньев; президент Русского энтомологического общества академик К. М. Бэр;

полярный исследователь, управляющий Морским министерством адмирал Ф. П. Врангель; востоковед, географ, военный топограф и геодезист, кадровый разведчик российской армии, прозаик и поэт-переводчик, генерал-майор М. П. Воронченко; основоположник русской школы геологической картографии, горный инженер, директор Горного института Г. П. Гельмерсен; этнограф, врач, писатель и лексикограф, составитель Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даль; дипломат, писатель, кораблестроитель, государственный и общественный деятель П. И. Рикорд; астроном, основатель и первый директор Пулковской обсерватории В. Я. Струве.

С момента своего основания РГО развернуло невероятно обширную и разнообразную экспедиционную деятельность. РГО внесло поистине неоценимый вклад в дело изучения Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, а также Средней и Центральной Азии, Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, полярных стран и других территорий. Эти исследования связаны с именами известных в России и в мире путешественников: П. А. Кропоткина, И. Д. Черского, Н. М. Пржевальского, Г. Е. и М. Е. Грумм-Гржимайло, П. П. Семенова-Тян-Шанского, В. А. Обручева, П. К. Козлова, Н. Н. Миклухо-Маклая, А. И. Воейкова, Ю. М. Шокальского, Ф. Ф. Берга. Очень тесно сотрудничали с РГО многие военные и гражданские чиновники Военно-топографического Депо Главного штаба российской императорской армии и Корпуса военных топографов. Другой важной традицией РГО была связь с военно-морским флотом России – в общество входили многие видные мореплаватели: П. Ф. Анжу, В. С. Завойко, Л. А. Загоскин, П. Ю. Лисянский, Г. И. Невельской, Е. В. Путятин. Членами РГО были

известные на весь мир художники: маринист И. К. Айвазовский и военный баталист В. В. Верещагин.

Сфера деятельности и научные изыскания РГО постоянно расширялись, росло число его членов (к началу XX века свыше 1 000 человек), увеличивалось количество экспедиций, в орбиту интересов общества стали входить не только территории России, но и много других, интересных для географов, путешественников и исследователей, отдаленных и труднодоступных уголков Земли.

К началу XX столетия у РГО накопился довольно внушительный архив, поэтому ему стало не хватать места в помещении, расположенном в здании гимназии у Чернышева моста в Санкт-Петербурге. И в 1907–1909 годах архитектор Гавриил Барановский в центре Санкт-Петербурга выстроил новое просторное здание. Инициатором строительства выступил многолетний вице-председатель РГО Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский. В трехэтажном особняке, выполненном в стиле модерн, архитектор предусмотрел большой зал на 500 человек, библиотеку, книжный склад, два малых зала для рабочих заседаний, зал совета общества, кабинет секретаря и канцелярию.

Гордостью штаб-квартиры РГО стала обширная библиотека, насчитывающая к моменту постройки здания около полумиллиона отечественных и зарубежных изданий по всем разделам науки о Земле и смежным дисциплинам – это крупнейшее специализированное книжное собрание не только в России, но и в Европе. Для книг были специально спроектированы уникальные железные шкафы высотой в целых два этажа, причем они не стояли на полу, как могло бы показаться на первый взгляд, а были вмонтированы в фундамент и стены здания, образуя как бы его остов. Кроме того, в штаб-квартире имелось книж-

ное хранилище в полуподвале с бетонными стенами – новейшее достижение инженерной мысли той эпохи.

В XXI веке актуальность, престиж и значимость деятельности РГО по-прежнему очень высоки и как никогда значимы. Сегодня РГО насчитывает более 27 800 членов в России и за рубежом. Региональные отделения Общества открыты во всех 89 субъектах Российской Федерации. В его руководстве состоят первые лица государства: председателем Попечительского совета общества является В. В. Путин, а президентом РГО – С. К. Шойгу.

История освоения русскими Шпицбергена

Почти каждый год на Ильин день (2 августа н. ст.) поморы отправлялись из Архангельска и Холмогор в далекое плавание к суровой земле, которую называли Грумантом, считая её частью Гренландии (Груланда). Пробираться туда приходилось сквозь пояс льдов не менее двух месяцев, но дело того стоило – на тех островах зверя морского (моржей, тюленей и даже китов) было видимо-невидимо, вот и отправлялись туда отважные холмогорские кормчие. Кто первый там побывал – неизвестно, но, очевидно, что произошло это давно, потому что путь на Грумант был хорошо знаком промысловикам, отправлявшимся туда из года в год. Они называли себя груманланам и даже песню свою сложили: «Остров Груман – он страшен, он горами обвышон, кругом льдами обнесен...» Прибыв на остров, промысловики строили избу, баню, расставляли капканы на песцов и начинали охоту. Домой возвращались на следующий год, проведя на Груманте зимовку.

В исландских сагах говорится о земле в окружении льдов к северу от берегов Европы. Её достиг викинг Торкиль; он увидел вздымающиеся над поверхностью Ледови-

того океана гигантские скалы. На этой земле нет никакой растительности. Датский писатель Саксон Грамматик, живший в XIII веке, рассказывал в своей «норвежской истории», что однажды корабль, плывший из Исландии в Норвегию, был отнесен во время шторма на север, в «туманное море», где они пристали к земле, окруженной ледяными скалами. Согласно Самсону Грамматику, там жили необычайно высокие люди. Свальбард («Холодный Берег») называли эту землю викинги. Так архипелаг называют норвежцы и сейчас.

Но если и было это открытие, сведений о нем очень мало, не осталось никаких следов пребывания викингов на Шпицбергене, подобных тем, что находились в Гренландии, Исландии, Ньюфаундленде.

А вот то, что лет за пятьдесят до Баренца на архипелаге к северу от берегов Европы жили и промышляли русские поморы, известно достоверно. Несомненное доказательство – развалины избушек, в которых они зимовали, предметы быта, могилы с поморскими крестами. Возраст дерева с большой точностью определяется радиоуглеродным методом. Установлен возраст дома в одном из фиордов на юге острова Западный Шпицберген: он построен в середине XVI века.

Возможно, русские поморы были на одном из островов в то лето 1596 года, когда голландская экспедиция под руководством Виллема Баренца, направлявшаяся на поиски северного пути в Китай, встретила с землей, принятой за часть Гренландии. Двигаясь на северо-восток, к Новой Земле, у берегов которой Баренц побывал уже в 1595, корабли встретили неизвестный остров. На подступах к нему был застрелен огромный белый медведь, поэтому и остров получил название Медвежий.

Корабли пошли дальше на север, и 19 июня на горизонте из тумана появилась цепь островерхих гор с потоками ледников на скалах. Летописец экспедиции Геррит де Фер записал: «Мы назвали эту страну Шпицбергом за острые вершины гор». Землю обогнули с запада и высадились на берегу одного из фиордов.

В 1607 году к Шпицбергену подходил Генри Гудсон. Он впервые сообщил о том, что окружающие воды изобилуют китами. Обогнув остров с севера, Гудсон обнаружил в одной из бухт огромное количество тюленей, в другой – лежбища моржей. Эти сведения привлекли сюда в скором времени промышленников из разных европейских стран. В полярных водах вспыхнула совершенно уникальная «китовая война»: за преимущественные права на китобойный промысел сражались Англия и Голландия. Победили голландцы, наладившие на северо-западном побережье Шпицбергена производство китового жира, вокруг которого возник «город ворвани» – Смеренбург. Население города выросло до десяти тысяч. Когда киты были выбиты, город перестал существовать.

Научное исследование Шпицбергена началось только в XIX веке, и главную роль в нем сыграл шведский ученый Адольф Эрик Норденшельд, организовавший на архипелаг пять экспедиций.

Однако первая научная станция на Шпицбергене была организована значительно раньше. Это станция экспедиции В. Я. Чичагова, основанная как базовая, в одном из фиордов острова западный Шпицберген. Этот опыт нельзя признать удачным, но всё же он был первым. И совершенно справедливо по предложению участников русско-шведской экспедиции по измерению полярного градуса меридиана, работавшей в 1899–1901 годах, на карте архипелага появилось название плато Ломоносова

(по-норвежски – Ломоносовфонна). Эту вершинную часть самого обширного ледникового щита Шпицбергена пересекла на пути к высшей точке архипелага, горе Ньютона, группа геодезистов во главе с Александром Васильевым. Спустя 65 лет на плато Ломоносова работала экспедиция московских гляциологов.

Высказывания о РГО

География – и как наука, и как практическая деятельность – всегда направлена на созидание, способствует гуманному, бережному отношению к окружающей среде. И сотни примеров бескорыстного служения Отечеству, которые хранит история Русского географического общества, – это вдохновляющий стимул для сегодняшнего активного участия в жизни страны, для строительства её успешного будущего.

В. В. Путин

Основная идея учредителей Общества – привлечь к изучению родной земли и людей её обитающих все лучшие силы русской земли.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский

Наше Отечество, простираясь по долготе более чем на полуокружность Земли, представляет само по себе особую часть света со всеми свойственными такому огромному протяжению различиями в климатах, явлениях органической природы и т. д. и такие совершенно особые условия указывают прямо, что главным предметом Русского географического общества должно быть возделывание географии России.

Ф. П. Литке

Капитан Русанов

В начале XX века одной из главных проблем, связанных с изучением Арктики, было освоение Северного морского пути, позволяющего значительно сократить маршрут судов, следующих из Баренцева и Балтийского морей на Дальний Восток. Огромный вклад в решение этой проблемы, а также в изучение и освоение Новой Земли и Шпицбергена внес Владимир Александрович Русанов – видный полярный исследователь начала XX века. Его деятельность была многогранной: за свою недолгую жизнь он проявил себя как смелый революционер, ученый-энтузиаст и бесстрашный путешественник. На Шпицбергене он обнаружил угольные месторождения, создав предпосылки для закрепления за Россией права на их разработку. Как считают историки, В. А. Русанов стал одним из прототипов путешественника Ивана Татаринова – героя романа Вениамина Каверина «Два капитана».

В. А. Русанов родился 3 ноября 1875 года в городе Орле в купеческой семье. Отец умер, когда будущему полярному исследователю было четыре года. Перед своей кончиной отец обанкротился, оставив вдову и сына без средств к существованию. После смерти главы семейства остался дом, и сдача в наем комнат в нем стала единственным источником дохода семьи. Несмотря на материальные затруднения, мать Русанова решила дать сыну хорошее образование и устроила его в лучшее в городе учебное заведение – классическую гимназию, из которой, к удивлению всех родных и знакомых, его вскоре исключили за неуспеваемость. Подобное произошло и после поступления мальчика в реальное училище.

Ни уговоры, ни наказания не помогали. Живой ум и непосредственность Русанова были не в ладах с сухими и

догматическими методами преподавания казенной школы. Он увлекался чтением книг, описывающих приключения и путешествия, загородными прогулками, после которых он возвращался домой с карманами, набитыми всевозможными камнями. Это были его первые «геологические коллекции».

Когда мальчику исполнилось 12 лет, отчим, Андрей Соколов, преподаватель Орловской семинарии, устроил его в это учебное заведение, но и здесь Владимир никак не проявил себя. Особенно ненавистны были подростку «богословские науки».

Неудовлетворенность учебной привела 19-летнего юношу в подпольный кружок, в котором он стал активистом.

Окончив весной 1897 года семинарию, Русанов поступил вольнослушателем на естественный факультет Киевского университета. Учеба его продолжалась недолго: замеченный в беспорядках, он был лишен права посещать лекции, и был выслан в Орел. С этого времени полиция не переставала преследовать Русанова. Вскоре он был арестован по делу «Рабочего Союза».

Находясь в тюрьме, Русанов продолжал заниматься самообразованием. Среди книг, прочитанных им в этот период, одна пользовалась его особым вниманием. Это была книга Ф. Нансена «Среди льдов и во мраке полярной ночи». Видимо, уже в то время Русанова занимала мысль о полярных путешествиях. Освобожденный в феврале 1899 года под гласный надзор полиции, Русанов не прекратил революционной деятельности, за что подвергся новым репрессиям. В мае 1901 года на основании «высочайшего постановления» он был выслан на два года в город Усть-Сысольск Вологодской губернии (ныне Сыктывкар). Здесь он поступил статистиком в

земскую управу. Эта работа, помимо средств к существованию, позволила ему исследовать огромный и почти не изученный Печорский край. Во время летних поездок по статистическому обследованию Усть-Сысольского уезда Русанов успевал не только выполнять свои служебные обязанности, но и проводить самые разнообразные наблюдения, послужившие ему впоследствии материалом для ряда научных работ.

По окончании срока ссылки Русанову не разрешили проживать ни в одном из крупных городов России, лишив его, таким образом, возможности закончить университет. Стремясь отучиться, Русанов настойчиво хлопотал о разрешении выехать за границу. Осенью 1903 года он уехал в Париж, где поступил в Сорбоннский университет на естественное отделение.

16

Русанов много и упорно учился. Специализируясь по геологии, он отлично зарекомендовал себя при изучении потухших вулканов Франции и извержения Везувия в 1906 году. Блестящее окончание теоретического курса в 1907 году дало ему право на защиту докторской диссертации. Стремясь принести пользу своей родине, Русанов решил собрать материал для диссертации на Новой Земле, геология которой была почти не изучена, а полезные ископаемые не разведаны.

Весной 1907 года В. А. Русанов возвратился в Россию. Когда он прибыл в Архангельск, то, к своему удивлению, встретил со стороны местных властей всяческое содействие в подготовке экспедиции на Новую Землю. Объяснялось это тем, что на Новой Земле безнаказанно хозяйничали норвежцы, и архангельский губернатор видел в экспедиции Русанова одну из мер, направленных на пресечение браконьерства.

Исследования Русанова на Новой Земле, проведенные им самостоятельно и по собственной инициативе, получили высокую оценку профессоров из Сорбонны, поэтому, когда весной 1908 года для французской экспедиции на Новую Землю потребовался геолог, из многих кандидатов единодушно был избран Русанов. Он с радостью принял это предложение, позволявшее ему продолжить свои исследования по геологии Новой Земли. Сборы задержали его в Париже, и он догнал экспедицию в бухте Белушней на Новой Земле. Отсюда Русанов с тремя участниками экспедиции направился на пароходе «Королева Ольга Константиновна» в становище Маточкин Шар, затем на ненецком карбасе прошел проливом в Карское море и поднялся вдоль берега к северу до залива Незнаемого. Обследуя этот залив, Русанов сделал интересное открытие: на небольшом полуострове он обнаружил неизвестные до этого ископаемые организмы.

17

Продолжая свое путешествие, Русанов совершил первый в истории сухопутный поход по Новой Земле, он пересек её от залива Незнаемого до бухты Крестовой на западной стороне острова. Следует отметить, что Баренцева моря достиг лишь Русанов, остальные путешественники, не выдержав трудностей пути, отстали.

Эта экспедиция принесла Русанову славу талантливого геолога и смелого исследователя, поэтому, когда архангельские власти стали готовить экспедицию на Новую Землю, они пригласили Русанова принять в ней участие в качестве геолога. Официально экспедицию возглавлял Ю. В. Крамер, но фактически экспедиция работала по программе, составленной Русановым, и под его руководством. Пароход высадил Русанова и его спутников в Крестовой губе, где была организована главная

база экспедиции. Погодные условия не благоприятствовали исследованиям. Кроме того, при разгрузке парохода Русанов сильно повредил ногу. Однако, невзирая на все трудности, он ежедневно уходил в глубь острова. Успех неизменно сопутствовал его поискам. На острове было обнаружено много полезных ископаемых, в их числе каменный уголь, мрамор, диабаз и аспидный камень.

Справедливо предполагая, что Новая Земля должна со временем стать одной из основных баз, обслуживающих Северный морской путь, Русанов считал необходимым выяснить условия плавания вдоль западного побережья острова, которое, по его мнению, станет составной частью трансарктической трассы. С этой целью вместе с двумя проводниками он совершил смелый переход по морю на утлой шлюпке от губы Крестовой до полуострова Адмиралтейства. Осенью, вернувшись в Архангельск, он выступил с рядом лекций, докладов и статей, привлёкших внимание общественности к Арктике. Особенно его беспокоила судьба Новой Земли. «Печальная картина на русской земле, – писал Русанов. – Там, где некогда в течение столетий промышляли наши русские отважные поморы, теперь спокойно живут и легко богатеют норвежцы».

Весной 1910 года Русанова снова пригласили в Новоземельскую экспедицию, но на этот раз уже в качестве её начальника. Поглощенный проблемами Северного морского пути, Русанов в статье «Возможно ли срочное судоходство между Архангельском и Сибирью через Ледовитый океан?» изложил план сквозного плавания. «До сих пор, – писал он, – с непоколебимым и непонятным упорством стараются пройти в Сибирь... возможно южнее: через Югорский Шар, через Карские Ворота, в

более редких случаях через Маточкин Шар. Я предлагаю как раз обратное. Я предлагаю огибать Новую Землю как можно севернее...» Далее он продолжает: «Нужно иметь в виду, что направление течений северной части Новой Земли до сих пор остается необследованным и что мои предложения на этот счет являются гипотетическими. Вот почему выяснение этого капитального вопроса, по моему мнению, должно составить самую главную задачу Новоземельской экспедиции в 1910 году. Эта экспедиция должна будет окончательно выяснить вопрос о том, насколько удобен предлагаемый мною торговый путь в Сибирь».

Судно экспедиции «Дмитрий Солунский» под командой известного полярного капитана Г. И. Поспелова 12 июля покинуло Архангельск, имея на борту пять научных сотрудников и десять человек экипажа. 16 августа судно достигло крайней северной точки Новой Земли – мыса Желания, обогнув который, встретило плавучий лед. По мере продвижения судна на юг кромка сплошных льдов всё больше приближалась к берегу и у Ледяной гавани сомкнулась с ним, преградив путь. 19 августа судно вернулось к мысу Желания, чтобы переждать изменения ледовой обстановки. Разыгравшийся ночью шторм пригнал массы льда из Баренцева моря, и к утру «Дмитрий Солунский» оказался в ледовом плену. Ледяные поля, наступавшие на корабль, грозили раздавить его. Используя небольшие то открывавшиеся, то закрывавшиеся разводья, судно стало пробиваться на восток. Вскоре разводья стали увеличиваться и превратились в широкий прибрежный канал, открывавший путь на юг. Через двенадцать дней судно подошло к восточному входу в Маточкин Шар, а 31 августа вошло в Баренцево море, совершив, таким образом, обход всего северного острова Новой Земли.

Это выдающееся плавание, совершенное русским судном, впервые после похода Саввы Лошкина, принесло Русанову заслуженную славу. Произведенные экспедицией исследования намного превосходили всё сделанное в этом районе до нее, значительно расширили познания Новой Земли и гидрологического режима омывающих её вод.

Летом 1911 года Русанов в четвертый раз отправляется на Новую Землю. В этой экспедиции на парусно-моторной яхте «Полярная» водоизмещением всего пять тонн он, наконец, совершает плавание вокруг южного острова Новой Земли, что ему не удалось выполнить в прошлом году только из-за недостатка горючего. Экспедиция на «Полярной» главное внимание уделила гидрографическим и метеорологическим исследованиям. Особенно много было сделано для изучения поверхностных течений Баренцева и Карского морей.

Затем он был назначен начальником экспедиции на Шпицберген. Его путешествия, не знавшие неудач, и всё возраставший авторитет служили лучшей гарантией успеха экспедиции.

В 1912 году из Баренцева моря отправились экспедиции В. А. Русанова на «Геркулесе» и Г. Л. Брусилова на «Святой Анне». Их целью было пройти вдоль северных берегов Российской империи в Тихий океан. Обе экспедиции пропали без вести.

Впрочем, «Геркулес» поначалу, выполняя правительственное задание, взял курс на Шпицберген. Этот архипелаг имел стратегическое значение для нашей страны – он контролировал выход из Баренцева моря в Атлантический океан. У России имелись свои исторические права на него – важно было закрепить их. Недаром на одном из совещаний министр иностранных дел С. Д. Сазонов сказал: «Является настоятельно необходимым... оградить

русские интересы в этой богатой северной окраине, представляющей для нас со всех точек зрения значительный интерес».

Этим и занялась экспедиция Русанова. Она исследовала природные ресурсы Шпицбергена и открыла несколько новых крупных месторождений каменного угля. В частности, на берегах Айс-фьорда был обнаружен один из наиболее богатых угленосных районов, названный в честь русских первооткрывателей – Грумант-Сити. Всего Русанов установил на острове 28 столбов с заявками на право угольных разработок. Доложить в Петербург об успешном выполнении задания отправился геолог Рудольф Самойлович (в советское время – профессор, первый директор Арктического института). Для этого он пересел с «Геркулеса» на норвежский корабль, шедший в Европу (и так избежал общей судьбы).

В 1932 году советский трест «Арктикуголь» закупил на Шпицбергене первые участки с угольными месторождениями, которые разрабатываются российскими шахтерами по сей день. А тогда, год спустя, в 1913, Р. Л. Самойлович снова вернулся на Шпицберген и доставил оттуда в Петербург 5 тысяч тонн добытого там угля.

К этому времени Русанова на Шпицбергене уже не было. После полутора месяцев работы на архипелаге, обследовав более тысячи километров его прибрежной зоны, он на своей небольшой 22-метровой шхуне, оборудованной механическим двигателем, направился на восток, чтобы пройти Северным морским путем. Это была давняя мечта ученого. Составляя «План Шпицбергенской экспедиции», Русанов писал: «С таким судном можно будет широко осветить, быстро двинуть вперед вопрос о Великом Северном морском пути в Сибирь и пройти Сибирским морем из Атлантического в Тихий океан».

На «Геркулесе» не имелось радиотелеграфа, а потому Русанов сообщил о своих новых планах в записке, отправленной им в адрес РГО через поморов-промышленников, встретившихся у Новой Земли 18 августа 1912 года. В ней, в частности, говорилось: «Иду к северо-западной оконечности Новой Земли, оттуда на восток. Если погибнет судно, направляюсь к ближайшим по пути островам: Уединения, Новосибирским, Врангеля. Запасов на год. Все здоровы».

Больше об экспедиции, в которой участвовало немногим более десяти человек (в основном коренные поморы), никаких сведений не поступало. «Геркулес» исчез. И уже неотвратимо верилось в худшее, ведь эта шхуна, по мнению скептиков, не годилась ни для плаванья во льдах, ни для длительной зимовки. Спасательные суда, отправленные летом 1914 года в Северный Ледовитый океан, не нашли никаких следов экспедиции.

В 1934 году на одном из островов Карского моря, близ берегов Таймыра, был найден столб, на котором вырезана надпись «Геркулес 1913»; рядом лежали брошенные нарты. Эти находки позволили предположить, что корабль был затерт и раздавлен льдами, а участники экспедиции попытались добраться до западного побережья Таймыра и погибли в пути. На соседнем острове в 1934 и 1936 годах нашли некоторые вещи, оставленные участниками экспедиции: листок с надписью, сделанной В. А. Русановым «К вопросу о Северном пути через Сибирское море», фотоаппарат, компас, ножи, патроны, обрывки одежды.

Вероятнее всего, где-то здесь и оборвался жизненный путь выпускника Сорбоннского университета (1907) Владимира Александровича Русанова, уроженца Орла, русака, который в студенческие годы за участие в револю-

ционном движении был сослан в Вологодскую губернию (1901), а два года спустя, после окончания ссылки, эмигрировал во Францию, где и получил высшее образование.

В 1930-е годы, планы, намеченные Русановым, начали сбываться, а в годы Великой Отечественной войны Северный морской путь стал важной транспортной магистралью. По нему боевые корабли перебрасывались с Дальнего Востока в Баренцево море, осуществлялись грузовые перевозки. Через северные порты (Нарьян-Мар, Игарка, Диксон, Тикси) флот снабжался углем, вывозились никель, медь, лес.

В перспективе же грузопоток по Севморпути может значительно возрасти и достичь 50 млн тонн в год. Несомненно, Русскую Арктику ждут славные времена.

В. А. Русанов своими идеями и открытиями предвосхитил эти славные времена: он «оказался у истоков идеи Северного морского пути в его современном виде – уже одного этого достаточно, чтобы завоевать себе место на страницах российской истории», – писал о нем В. С. Корякин. Он также «отстоял интересы России на Новой Земле и Шпицбергене». И, несмотря на свои революционные взгляды, «нашел разумный компромисс с властями в служении родной стране, не поступившись ни убеждениями, ни совестью».

Полярные путешествия В. А. Русанова являются одной из самых ярких и памятных страниц в истории географических исследований на Русском Севере в начале XX века. Самоотверженная пятилетняя деятельность по изучению Новой Земли (1907–1911 годы) и блестящая защита политических и экономических интересов России на Шпицбергене придала научным исследованиям этого полярного путешественника исключительно важное

государственное значение. На исходе XIX и в начале XX века русское правительство после многих лет равнодушия к своим северным землям и водам начинает уделять внимание вопросу закрепления за Россией островов Северного Ледовитого океана, охране звериных и рыбных богатств северных морей и проблем Северного морского пути. Только за 15 лет, с 1898 по 1912 год, было организовано 30 полярных экспедиций, в то время как за 40 предыдущих лет их состоялось всего лишь 16. Расширение полярных исследований в начале XX века было вызвано потребностью поиска дешевого водного пути для вывоза сибирского хлеба и сырья на европейский рынок и необходимостью защиты действительных и предполагаемых источников сырья в северных владениях России от захвата и расхищения их другими странами. Именно в начале XX века на развитии отечественных полярных исследований, наряду с экономическими причинами, начинают всё больше сказываться причины политические.

Безвременно погибший Владимир Александрович Русанов оставил неизгладимый след в истории исследования Арктики. Вся его неутомимая деятельность свидетельствовала о широте кругозора и глубине ума.

Его именем названы залив на восточном побережье Новой Земли, полуостров на южном побережье, пролив между островом и этим побережьем, бухта на том же побережье, промысловое становище в этой бухте и гора на побережье залива.

Список использованной литературы

Владимир Русанов / Сто великих мореплавателей. – Москва, 2000. – С. 464–471. – (100 великих).

Волков, А. Год трагических экспедиций / А. Волков // Знание – сила. – 2022. – № 5. – С. 69–76.

Зелов, Д. Ветер дальних странствий / Д. Зелов // Смена. – 2023. – № 12. – С. 52–58.

Корякин, В. С. В. С. Русанов / В. С. Корякин. – Москва: Молодая гвардия, 2005. – 359 с. – (ЖЗЛ).

Малов, В. И. Тайны пропавших экспедиций / В. И. Малов. – Москва: Оникс, 2008. – 256 с.: ил. – (Библиотека открытий).

Маркин, В. Грумант – Шпицберген – Свальбард / Р. Баландин, В. Маркин // Р. Баландин. Сто великих географических открытий. – Москва, 2001. – С. 369–373. – (100 великих).

Сенкевич, Ю. А. Капитан «Геркулеса» / Ю. А. Сенкевич, А. В. Шумилов // Сенкевич Ю. А. Их позвал горизонт. – Москва, 1987. – С. 169–184.

Федоров, Н. Карты и территории / Н. Федоров // Вокруг света. – 2020. – № 7. – С. 86–87.

Шпаро, Д. И. Капитан «Геркулеса» / Д. И. Шпаро, А. В. Шумилов. – Москва: Политиздат, 1992. – 176 с.

Список использованных электронных ресурсов

Веселянский, Ю. Владимир Александрович Русанов: От романтика интеллектуала до стратега государственного масштаба. – Текст: электронный // Герои Арктики: сайт. – URL: https://geroiarktiki.goarctic.ru/heroes/vladimir_rusanov. (дата обращения: 26.08.2025).

Видеообращение по случаю 180-летия Русского географического общества – Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77801>. (дата обращения: 19.08.2025).

Для познания государства Российского: краткая история Русского географического общества. – Текст: электронный // Вокруг света: сайт. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/poznanie-gosudarstva-rossiiskogo-kak-poyavilos-russkoe-geograficheskoe-obshchestvo-id5811558/>. (дата обращения: 29.08.2025).

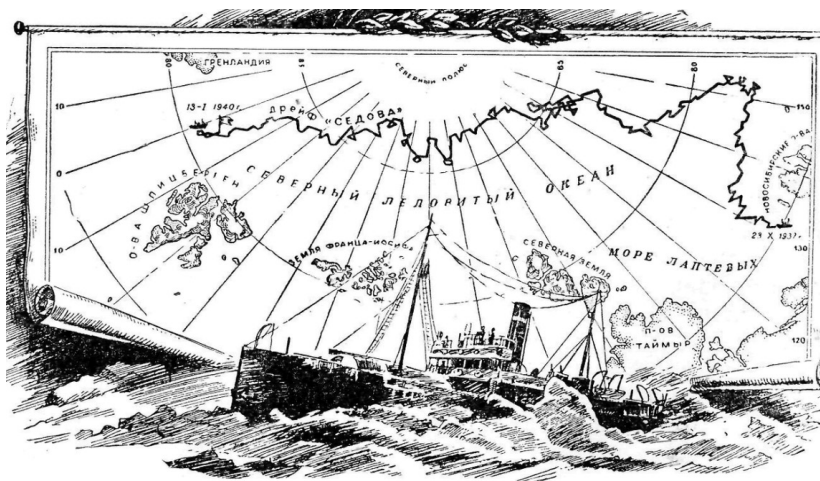
История РГО. – Текст: электронный // Русское географическое общество: официальный сайт. – URL: <https://rgo.ru/>. (дата обращения: 15.08.2025).

Князев С. «Стратегический интерес»: какой вклад в развитие отечественной науки внесло Русское географическое общество. – Текст: электронный // RT на русском: сайт. – URL: <https://russian.rt.com/science/article/1521690-russkoe-geograficheskoe-obshchestvo>. (дата обращения: 18.08.2025).

Ладыгина О. Заполняя белые места на карте: 15 главных экспедиций в истории Русского географического общества. – Текст: электронный // Вокруг света: сайт. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/history/zapolnyaya-belye-mesta-na-karte-15-glavnykh-ekspedicii-v-istorii-russkogo-geograficheskogo-obshchestva-id6404831/>. (дата обращения: 28.08.2025).

Павлов В. Русское географическое общество. В поисках неоткрытой России. – Текст: электронный // История. РФ: главный исторический портал страны: сайт. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/russkoe-geograficheskoe-obshchestvo-v-poiskah-neotkrytoy-rossii>. (дата обращения: 28.08.2025).

Смирнова, Ю., Арсюхин, Е. Где я? Без географии и не узнать: Русскому географическому обществу – 180 лет! – Текст: электронный // Комсомольская правда: сайт. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27739.5/5129382/>. (дата обращения: 25.08.2025).

Составитель

зав. сектором информационно-библиографического отдела
И. А. Фомина

Компьютерная верстка и техническая редакция

гл. библиотекарь редакционно-издательского отдела
Н. В. Соколова

Ответственный за выпуск

зам. директора по научной работе С. А. Грибова